

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ФЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

**АУДАРМАТАНУ МЕН ӘДЕБИ
КОМПАРАТИВИСТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРИ**

атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары
14 наурыз, 2014 жыл

Материалы международной научно-теоретической конференции
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
И ЛИТЕРАТУРНОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ**

14 марта, 2014 г.

Алматы - 2014

ландыша привлек внимание бабочки. Она грациозно присела на краешек вазы и затахла в облаке ландышевого аромата.

Фетовский ноктюрн печали

Ноктюрн возник в XVIII веке как пьеса для ансамбля духовых и струнных инструментов, которая исполнялась на открытом воздухе в вечернее или ночное время. В XIX веке ноктюрном стали называть музыкальную пьесу лирического, мечтательного характера, навеянную ночными образами, думами о жизни и любви. Обратимся к стихотворению А.Фета «Ноктюрн». Стихотворение полностью повторяет структуру музыкального произведения. Ноктюрн пишется в медленном или умеренном темпе, средняя же часть контрастирует своим более оживленным темпом и взволнованным характером.

В стихотворении Фета можно выделить все три ноктюрные части: средняя часть резко выделяется и звучит диссонансом в гармонии ночи. По своей тематике стихотворение Фета философское, в нем поэт говорит о духовной памяти. Перед нами возникает образ старинного монастыря, овеянного тайной, единственными свидетелями которой являются его стены и старый орган.

Открывается стихотворение медленными плавными звуками ночи, убаюкивающими старый монастырь в забытом месте. Временами ночную тишину нарушают крики сов и летучих мышей. Одинокий монастырь уже полуразрушен: его свод обвалился, вместо окон пустые впадины, сквозь которые «свистят вихры ночи» и наполняет стены монастыря своим заунывным гулом. Когда-то монастырь был духовным местом, который спасал людей и врачевал их души. Воспоминание об этом хранит не только монастырь, но и окружающая природа, наполненная духовной мелодией органа.

Внезапно гармония ночной мелодии разрушается лязгом шпор о чугунный помост. Возможно это одинокий гусар, чья любимая была насилием заточена в этом монастыре, возможно и другое – здесь она спасалась от тех, кто ее преследовал. Гусар был в походе и после его окончания смог вернуться за своей возлюбленной, но нашел только полуразрушенный монастырь. Теперь его душевным мукам вторит музыка органа, которую хранят монастырские стены.

Орган поражает воображение своим внешним видом. Стойкие, устремленные вверх шеренги металлических труб подобны «стрельчатому лесу». Это целый оркестр, окраска отдельных звуков напоминает тембры флейты, гобоя, кларнета, трубы, виолончели, человеческого голоса. Звучание органа потрясает своей духовной музыкой, которая передает грусть и печаль одиночеством. На мгновение монастырь оживает, разрывая ночную тишину симфонией органа, которая после внезапного порыва мгновенно стихает. Вокруг становится так тихо, словно стены монастыря спят уже целую вечность.

Литература

- Шевченко И.С. Усадьбы и музы писателей России // Литература в школе. 1996, №6.
- А. Фет. Жизнь Степановки, или лирическое хозяйство// Новый мир. 1992, №5
- Б.Л. Бухштаб. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества. – Л. Наука. 1990 .
- Айхинвальд Ю. «Звуки и очертания»: о поэте Афанасии Фете// Первое сентября. 1992. 26.10.
- Садовский Б. А. Фет. Лебединые клики. – М. Советский писатель. 1990 .

МАЗМҰНЫ

КӨРКЕМ АУДАРМА ЖӘНЕ ӘДЕБИ КОМПАРАТИВИСТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Э.С. Тараков. К. Шаңғытбаевтың Бернс поэзиясын аударудағы шеберлігі	3
Ж.Дәдебаев. Мұхаммед Хайдар Дұлатидің мәдениетаралық өрісі	9
Ö. Ceylan. Hayyâm çevirmenleri arasında - Yahya Kemal	14
Ö. Ceylan. Şiir çevirisi üzerine notlar. Şiir çevirisi... ama nasıl ?!	22
А.Ж. Жаксылыков. Метасемантические формы в структуре эссе и их передача в переводе	25
Т.У. Есембеков. Поэтический текст как объект перевода	32
Г.Қ. Қазыбек. Дубляж аударма	34
Л.Ж.Мұсалы. Мәтінді аудармаға дейінгі талдау және оның кезендереі.	41
М.К. Нурмаханова. Афоризмы известного критика Калжана Нурмаханова (из неопубликованного)	43
С.Д. Сейденова. Интерпретация авторской метафоры в переводах поэтических произведений Шакарима Кудайбердиева	47
R.M. Tayeva. The peculiarities of teaching professionally oriented foreign language to graduates	52
Карбозов Е.К. Мәдениетаралық қарым-қатынастың өзекті мәселелері	56
А.К. Тусупова. Посол поэзии во всем мире	60
Э.Р.Когай. К пониманию концепта «юрта» (на материале произведений Ч. Айтматова и Б. Канаплянова)	65
Ш.М. Макатаева. Концепт «вежливость» в языковой картине мира (на материале немецкого и русского языков)	70
Жайынбаева А. Специфика перевода национально-культурных реалий	72
Г.А. Оразаева, Г.Т.Карашина. М. Курманов и его роль в процессе становления переводческой культуры в казахстане	76
У. Тажикенова. Обращение высшему разуму или молитва во славу первотолчка	82
Р.М. Мейрамгалиева. Миф и реальность в повести «Белый пароход» Чингиза Айтматова	86
Х.С. Мухамадиев, Ю.К. Аманбаева. Этноспецифика концепта в лирике поэтов Казахстана и Средней Азии (1970-80 гг.)	91
А. Қ Таусоғарова. Сөз қақтыңыстарының когнитивтік және этномәдени аспектті	97
С.С. Никамбаева, С.А. Сулайманова, Г.К. Мустафина. Интерпретация художественного текста и ее роль в профессиональной подготовке	101
Мукашева Ж.У., Бекишева Р.М., Туреканова Б.Н., Основные принципы преподавания второго иностранного языка.	104
Жапарова Ә.Ж. Физикалық география терминдерінің орыс-казак ағылшын тілдеріндегі анықтамалық атауы	108

убивающих Мать-олениху. Воображение Айтматовского героя переносит миф из мира предания в мир действительности. Повествование начинает развиваться по двум параллельным линиям. Одна, линия реальности, где маралы – «просто» маралы из Казахского заповедника, и убийство их Оразкулом – «просто» браконьерство нечистого на руки лесника. Другая линия, где согретая фантазией Мальчика жизнь и сказка сливаются воедино. Маралы – это Рогатая Мать-олениха и её дети, это доброта и справедливость, это природа, воплотившаяся в одушевленный образ.

Происходит своеобразное воплощение вневременной, общечеловеческой сущности мифа в конкретных образах, отнесенных к конкретному времени. С высот народной «вечной» нравственности познается действительность. Но возникает и обратный процесс: отраженный в мифе моральный кодекс народа сам проверяется современностью, то есть мифологическое содержание не воспринимается в качестве извечной неизменной истины, а мыслится и оценивается вполне исторически.

Жертвенная доброта деда Момуна, несчастье рабства, которое дед испытывает по отношению к зятю Оразкулу, не спасает его в глазах Мальчика. Более всего он убит этим предательством деда, этой его слабостью, унижением и безответственностью. Не Оразкул, от которого нечего было ждать, а дед убивает Мальчика, заставляя его «стать рыбой».

В процессе чтения получается, что из-за двуплановости повествования всё время решаются интеллектуальные задачи, словно читаем интеллектуальный детектив и сталкиваемся с весьма своеобразной занимательностью действия: воссозданную реальность – смерть Мальчика, которая принимается за намек на таинство, иносказание и символ, а символ белого парохода и сказочную метаморфозу – мечту доплыть до Иссык-Куля рыбой – за некую «скрытую» реальность, обряд, то есть в обычном факте видим тайную задачу. Таким образом, автор оставляет читателям проблему домысливания.

«Введение мифа в образную ткань повести Айтматова значительно расширяет рамки сюжета, дает возможность понять изначальную сущность человеческого в неразрывной связи нравственных, эстетических традиций и реального времени» [2,178].

Повесть Чингиза Айтматова свободна в своей отдаче жизни, она ставит в центр дитя, ребенка, который выступает нравственным судьей для взрослых.

Литература:

1. Айтматов Ч.Т. Белый пароход. Повесть. – Москва: Мысль, 1980.
2. Бочаров А.Г. Современная русская советская литература. В 2-х частях. Часть 2. – Москва: Просвещение, 1987.
3. Левченко В. Ч. Айтматов. Проблемы поэтики жанра, стиля. – Москва: Советский писатель, 1983.

Мухамадиев Х.С., Аманбаева Ю.К.
Доценты кафедры русской филологии, русской и мировой
литературы КазНУ им. аль-Фараби

ЭТНОСПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА В ЛИРИКЕ ПОЭТОВ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ (1970-80 гг.)

Уникальность и неповторимость словесно-эстетической ценности поэтического текста как проявления культурного самосознания заключаются в аккумулировании и репрезентации исторической, социокультурной, эмоциональной и этноментальной оценочной картины мира. В лирическом контексте поэтические номинации концептов выступают индикатором мысли и чувства автора, а также верbalным признаком-маркером всех его психологических переживаний. Сборник «Молодые поэты Средней Азии: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан», изданный в 1882 году, продолжает ряд книг, вышедших в восьмидесятые годы: «Молодые поэты Прибалтики», «Молодые поэты Молдавии», «Молодые поэты Белоруссии», «Молодые поэты Закавказья». В книгу вошли стихи поэтов Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Каракалпакии [1].

Издание названных поэтических сборников осуществлялось на основе принципа «региональности литератур» советского периода. Интересно проследить как в литературе этого региона разрабатывался концепт родины с этноспецифическими особенностями в лирическом контексте молодых тогда поэтов Казахстана и Средней Азии. Концепт Родина относится к ключевым, поскольку он является одной из главных единиц картин мира, обладающих значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом.

Подробно рассматривая данный концепт С.Г. Тер-Минасова отмечает, что Родина (малая) – это всегда личностное, персональное восприятие «своего» демографического пространства... Родина – это всегда «персональное», «свой» («моё») личностное место или места, архетипически противопоставленное «чужому» месту, чужбине – обычно это родные края, родная сторона.

Родина ассоциируется с родной землёй... Отсюда образ родины-матери, восходящий к архетипу праматери как началу и источнику всего живого, и как к концу жизненного пути... Наименования Родина (большая), отчество, отгизна фокусируют прежде всего пространство общее, не персональное, принадлежащее всему народу, живущему на этой территории («наше»), так как эти концепты ориентированы на контекст государственно-исторического единства не только территории, но и всего социума, на нём проживающего [2: 227].

Родина имеет различные наименования в литературе. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что концепт репрезентируется в языке: 1) готовыми лексемами и фразеологизмами, 2) свободными словосочетаниями, 3) синтаксическими конструкциями и 4) текстами и совокупностями текстов (при

необходимости экспликации и обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-афирмических концептов. [3: 21]. Концепт может быть реализован различным лексическими, фразеологическими, синтаксическими способами, тем комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют выделить когнитивные признаки и когнитивные классификаторы, которые могут быть использованы для его моделирования [4: 20].

В теории лингвокультурологии отмечается, что «зарождение» концепта связано с корнем слова, поэтому можно также проследить его репрезентацию в однокоренных словообразовательных производных от ключевого слова, манифестирующего соответствующий концепт, так как семантический синкатегоризм корня сохраняется во всех словах словообразовательной парадигмы. К тому же выбор тогили иного явления, предмета внеязыковой действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации и значим сам по себе в языковой картины мира [5: 89]. Заголовки позитивистических произведений в сборнике ярко иллюстрируют репрезентацию слова в однокоренных производных от ключевого слова, манифестирующего концепт Родина: «На Родине Абая», «Родной аул», «Родная степь», (Казахстан); «Прода-матерь» «О, Родина», «Запах Родины» (Таджикистан); «Земля родная – Еная весна», «Родник» (Узбекистан).

Концепт Родина в лирике молодых казахских поэтов [1: 4]. Перу казахского поэта У. Есдаулето, к моменту издания данного сборника, принадлежали три поэтических сборника. Его стихи в переводе на русский язык были опубликованы в журналах «Аврора», «Советский воин», а также в коллективных сборниках «История» и «Вдохновение». В своей лирике автор постоянно обращается к теме обви к родному аулу Ульген Карагатал, «посланный родного Зайсанского края, где он родился и вырос - земле его отцов, края».

Осознание себя как личности у поэта начинается и происходит устремления им крепкой и незривной связи с родной землей, со своим народом. «Искренность и хорошее знание жизни, гибкий богатый язык, внешняя манера, глубоко зачащающие в память образы и детали – вот основные черты его поэзии, отмечает известный поэт С. Мауленов.

Различные лексические цитации концепта: «родина», «родной аул», «земля отцов», «край чудесный» позволяют автору поэтически осмысливать его как «светлое чувство человека». Программным в плане концептуализации понятия «родина» выступает схотоврение поэта «Любовь к Родине». Это чувство, Как вольная птица, к тебе расправляет крыла. Это чувство Нечувствует границы, Возвышая любовь дела. Это чувство Уводит печали: Ведь оно неотъемлемо с судьбой. Это чувство Сокрыто в начале Всех вершин, покорённых тобой. Концепт родной аул идет в ядро языкового сознания казахов и является доминантным в ряду других концептов-артефактов. Родной аул - это странство мира, которое воспринимается как дом, это колыбельная песня, эта «чудесный край», куда тор постоянно возвращается в мыслях вспоминаниях: Глубок ли син ауле снова? Успел ли, друг, ты подковать этого? (Письмо в аул). Концепт родной аул - это самое притягательное

место, куда он постоянно возвращается как заколдованный, называя аулом место, где он родился и вырос, даже если это место в строгом смысле не аул, а посёлок или город. Этноментальная константа «родной аул», как организующий центр мира в казахской культуре, выражается в таких выражениях как «родные места», «родной край»: мен ауылымды сағынды.

Универсальность концепта «родина» в лирике Иранбека Оразбаева пронизана выраженной индивидуальностью. Родина поэта как Красная Книга, в которой надо всё беречь и оберегать. Напутствие поэта: Для внемлющих – мой мир неповторим. Концептуальная метафора: Родина – Красная Книга, это флора и фауна родной земли, которые остро нуждаются в защите человеком. По замечанию Роллана Сейсенбаева, поэзия Иранбека как бы обращена внутрь души человека, живущего заботой о родном крае.

Основной темой творчества Турсынай Оразбаевой является любовь к Родине, труд и мир, любовь ко всему прекрасному. Лучшие стихи Оразбаевой отличаются искренностью чувств, образностью и ярким, красочным языком. По определению Т. Абдрахмановой, отличительной гранью таланта поэтессы является склонность к импровизации. Тем самым она развивает традицию устного народного творчества, идущего от айтиса.

В лирике Оразбаевой рассматриваемый концепт представлен номинацией, репрезентирующей ландшафтный концепт родная степь в классе космических концептов [3: 97]. Этот концепт, как и концептуальная константа родной аул, в языке и культуре казахов занимает ключевое положение. Концепт степь входит в число базовых концептов и в образно-поэтический словарь едва ли не всех писателей и поэтов Казахстана. Степь для автора - это не только обжитое пространство, в котором кочует аул, это его космос, вселенная, это символ вольности, это традиции и обычаи народа, это праздник и колыбель жизни.

Не сравнимся в мире ничего С твоим объятьем, степь моя родная! Тебя повсюду воспеваю я, С рождения мне близки твои обычай. И беспредельность вольная твоя – Мне словно символ твоего величья. Ты степь, со мной Как праздник мой большой, Ты мне дарила счастье с колыбели... В стихах «На родине Абая» концепт представлен номинацией край степной, который родил гения Абая и с которым невозможно расстаться в жизни. Степь (дала) – это необозримая даль, она распахивается, озаряя душу и сердце человека, и заворожено слушает песни Абая. Меня сюда мечта и радость мчали. Гляжу на все горящими очами. О край степной, Ты гения родил – Так озари же и меня лучами! Как расставаться мне с тобой, не знаю... Степь словно распахнула даль для нас. Пойм Абая песню «Каламкас».

Концепт Родина в лирике молодых киргизских поэтов [1: 48].

В новой генерации киргизских поэтов конца 20 века имя А. Джакшылыкова одно из самых заметных. Первый сборник поэта «Утро радостное», вышедший в свет в 1969 году, отличает стремление автора облечь вечное и каждодневное из бытия человеческого в новые для киргизской поэзии формы. За сборники восьмидесятых годов «Незадолго до полудня», «Весна священная» А. Джакшылыков был удостоен премии Ленинского комсомола Киргизии. Самобытный голос киргизского поэта наиболее объемно

представлен в данном сборнике среди всех шестнадцати поэтов Средней Азии.

Для киргизского поэта Родина выражается в этноментальном концепте айл - край родной земли. Автор широко использует метафорические переносы, образные параллели, образные парадигмы. Описывая устойчивые представления, образующие национальные картины мира, автор приводит параллели, которые передают представления о Родине и образуют образную парадигму: Родина – айл, путь, время, родная речь, Иссык-Куль, мать.

Смотри, из края в край земли родной Лежат пути высокого призыва. Выхая аромат родной земли, Я шёл легко. И даже не заметил, как светлая росистая тропа Слилась с высоким солнечным лучом. М. Ааматов свой творческий путь начинал с публикаций в газетах и журналах в 70-е годы и сразу обратил на себя внимание. Первая книга поэта «Качели», вышедшая в 1982 году оставила в сердцах любителей поэтического слова много тёплых чувств. По мнению Сооронбая Джусуева, народного поэта Киргизии, стихи Ааматова отличаются своеобразным видением жизни, свежестью ощущений современной сложной действительности. Прямое обращение к номинации концепта Родина, придаёт его поэзии высокий пафос: Что же свершил я – ты слышишь ли вечная Родина? – Чтобы ты стала прекрасней ещё и сильней!

У А.Рыскулова обострённое чувство времени, отсюда и частое обращение поэта к «временным» концептам. И не случайно в его лирике много вопросов затрагивающих насущные проблемы современной жизни. Поэт ищет ответы на непростые вопросы типа: «куда спешит скорость?», «куда уходят прошедшие дни?». Народный поэт Киргизии М. Абылкасимова отмечает, что он в своем творчестве остаётся преемником лучших традиций киргизской поэзии.

В его призывной поэзии родная стихия – город: А город стелется, как жизнь Без края и конца. Концепт Родина в лирике молодых таджикских поэтов [1: 92]. З.Атоуллоева воспевает богатый мир своих современников, лирика лишена громких фраз. Ключевой концепт, номинирующий Родину выражается этноспецифической константой кишлак. Есть у Зульфики стихотворение, в котором она, обращаясь к себе, говорит: «Прежде чем уйти кишлака, ты детские страдания и радости упрятала в кувшин и зарыла в землю. Теперь поищи этот кувшин, чтобы друзья и враги не думали, что у тебя пустая рука». «Читая стихи Зульфии, мы думаем, что она уже нашла этот кувшин. Знакомство с её стихами – это знакомство с миром её поэзии и встрече с юным, солнечным Таджикистаном», - считает Атакон Сайфуллаев.

В стихотворении «Предки мои» она благодарит за Родину, как за кровь наследство: От вас досталось кровное наследство – Земля, и небо, и родство. Для таджикской поэтессы Отчизна – это родной кишлак, отчий родительский дом. Этноментальный концепт кишлак - частотная номинация, повторяющаяся в её воспоминаниях о детстве как о малой Родине.

Как будто нахожусь – опять в своей Отчизне, Где тёплый мой сандук всё любимо мне, Стал старым потолок Родительского дома. В кишлаке возвратиться... Как давний сон. Мне вспомнилась Отчизна. Ты, детство, пустующим гнездом... («Детство»). Кишлак – мой дом, природа – мать, сёстры – травы.

Народный поэт Таджикистана Б. Рахимзаде, говоря о поэтическом опыте Р. Назри, подчёркивает, что Назри – поэт природного дарования. Когда он заговаривает стихом, мы слышим естественное журчание воды, шелест листьев и трав, прикосновение ветра к деревьям и к холмам родной земли, на которой живёт и трудится его народ. Источник вдохновения молодого поэта – стены родного дома в родном Бадахшане. О, Родина, едва на миг Тебя забуду и снароком, - И нет во мне Ни гор моих, Ни вод, что падают потоком. И даже в солнце нет огня В краях, где местность незнакома... нет меня Вдали от стен родного дома. Творчество Камола Насрулло – это постоянный поиск точных концептуальных ориентиров для выражения своего мировидения к родной земле. Его книги – это свидетельство того, что творчество поэта идёт от его чувств к миру с желанием передать своё осознание родной земли. Так, в балладе «Запах Родины» выведен образ героя, который погибает, спасая от пожара хлебное поле, доказывая тем самым свою верность Родине. Подобная самоотверженная любовь к родной земле передаётся в образном «горении» таких стихов поэта, посвящённых комсомольцу Талбака Лолаева, погибшего в борьбе с огнём за хлеб Родины. Она, по мнению лауреата премии имени Рудаки Лоник Шерали, от книги к книге всё твёрже и выразительнее. В лирическом контексте поэта национальный концепт кишлак - дом чабана даёт образный рефрен, высвечивая его отношение к родной земле.

Дом чабана среди заоблачных гор, Дом чабана дарит сердцу покой.

В стихотворении «Я жажду жизни» концепт Родина и концепт жизни не только тесно сближаются, но и отождествляются: Мать-Родина у каждого одна, жизнь – мы, А наша жизнь – она.

Поэт считает, что за Родину можно и нужно пожертвовать жизнью без опасения, если это необходимо, поскольку без Родины не прожить никому. Интуализация Родины разворачивается всё глубже за счёт усиления национального настроя. У автора возникает особая дилемма Родина жизни и жизнь Родины. Для Родины жизни сравниваемой с ребёнком, нет природных границ, а жизнь Родины очечена рубежами страданий, желаний, любовью и горами народа о её процветании.

Мою жизнь любима! И мысль моя о смерти далека. О, Родина, Кольца необходиама, Лишь за тебя была моя смерть легка.

Без Родины нельзя на свете жить, Ведь негде даже голову склонить. Концепт Родина в лирике молодых туркменских поэтов [1: 142].

Духовный мир Туркменистана в сборнике представлен творчеством Атабаева, Гюзель Зариповой и Мамедназара Бабаназарова.

Атабаев пришёл в туркменскую поэзию в начале семидесятых годов и лауреатом премии Ленинского комсомола республики. Для А.Атабаева, вернувшись после войны под мирным, ясным небом, тема «родина» выражается в понимании того, что её защищает от врага народ. По мнению поэта самое значительное и достойное качество народного сознания.

Дусмагельдыев, лауреат республиканской премии имени Махтумкули считает, что у поэта огромное желание проникнуть в сложный духовный мир читателя: когда человеческий ищет, он обязательно найдёт!

Концепты родина, родное село, край степной, родимый дым становятся доминантными в «строках, идущих от сердца» Г. Зариповой. Вся её поэзия исходит от родной земли, от привольного ветра и богата яркими степными узорами, запоминающимися сравнительными образами.

Моё село! Твой облик простодушный мне мил. Отечества родимый дым! Я, как и ты, проста и равнодушна к честолюбивым замыслам любым. Дити степи, люблю зарницы ночью, полыни запах, звёзды над рекой.

Своим успехом поэтесса прежде всего обязана естественному умению сочетать в своём творчестве обаятельный женский лиризм с серьёзными концептуальными размышлениями о жизни, о любви к родной земле.

В лирике М. Бабаназарова с удивительной силой проступает природа родины, а её концептуализация сливается с каждым его словом, образно воздействуя на читателя, - это горы, «похожие на памятники, готовые к своему открытию», старый арык, «впитавший дожевую воду, словно воспоминания». Концептуализация родной земли нередко позволяет ему подняться в стихах до философских обобщений. Поэт радуется за дежканина, который:

Идёт домой к себе – не спешает И вдали глядит спокойно, горделиво. Он эту землю сам преображает, И любит, и живёт на ней счастливо.

Концепт Родина в лирике молодых узбекских поэтов [1: 182].

Для узбекских поэтов, чьи стихи представлены в сборнике, характерно стремление обновить атрибуты традиционной поэзии – рифмы, размеров, оркестровки. Именно на этом фоне поисков оригинально звучат стихи Мухаммада Солиха, «стихи, короткие как вздох». Они привлекают внимание своей нестандартной логикой размышлений, необычными метафорами. Поэт, восприняв лучшие традиции классической восточной поэзии, полемизирует с её статичными канонами, предлагая новые ресурсы поэтического мышления. Скупые, чёткие стихи, отличающиеся сложными метафорами, скрывают в себе напряжённый духовный поиск в точности выражения мировидения, точности передачи эмоций и мыслей. Сквозным становится чувство к родному дому.

Чувство, не замерзающее, как ртуть, Кормилица, Которая и сама-то не родилась, Грусть, как тот суеверный страх Думающей о родах.

Родной край для поэта – это всегда сад: данная концептуальная метафора позволяет увидеть образную национальную картину мира.

Кто Второй Так полюбит этот сад, Этот пустынный? – Кто Ещё?

«Древний напев молодого дождя» слышится в стихах Хуршида Даврона, который является автором трёх сборников: «Дорогое солнце», «Яблоня в городе», «Ночные сады». Родной край поэта, родительский кров, где родился и вырос Х. Даврон, становится сквозной темой в его лирике.

Родина – это цветущий сад, древний родительский кров, дающие вдохновение. Природа – моё вдохновение, мой древний родительский кров. Я чувствую звёзд притяжение, дыханье далёких миров.

Лирика поэта наполнена искренними чувствами к родному краю, органически связанными с родной природой. Значение концепта расширяется обращением к родной истории: в стихах высвечиваются краски древнего Самарканда, эхо далёкого Афрасиаба: Отчизна, воплотившая мечтанья.

Жиенбай Избасканов – один из одарённых представителей каракалпакской поэзии. Его гражданская лирика посвящена нашим современникам, превращающим бескрайний оазис древнего Турана в цветущие сады, в широкие плантации «белого золота» - хлопка, бесконечные чеки рисовых полей. Народный писатель Каракалпакии Т.Каипбергенов подчёркивает идущевность его лирических стихов, в которых он с сыновней любовью воспевает красоту родной земли.

За что любовь моя к родному краю? Изнемогают стаи птиц в песках, кочуя. Я ж, чем дальше уезжаю, тем резче в сердце по дому тоска. За что ж моя любовь к родному краю?

Наши наблюдения над концептом Родина позволяют определить его номинации с их этноспецифическими особенностями, воплощающими замысел авторов в этой важнейшей духовной сфере жизни. А также отметить, что закономерности и особенности использования концептуальных констант в лирическом контексте поэтов Казахстана и Средней Азии в 1970-1980-х годов, выступают своего рода индикатором уникальной авторской ментальности. Эти особенности, как и отмеченные частотные концепты, актуализируются, становятся общим предметом обсуждения, во многом объединяя и одновременно унифицируя принципы презентации авторской ментальности и изображении национальной картины мира.

Литература:

- 1 Молодые поэты Средней Азии: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Сборник. – М.: 1982. – 239 с.
- 2 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: 2008. – 352 с. – (Классический университетский учебник).
- 3 Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие. – М.: Наука, 2011. – 176 с.
- 4 Попова З.Д., Стернина И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
- 5 Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. – СПб., 2009. 291 с.

Таусогарова А. К.
Ф.г.к., Эл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың доценті

СӨЗ ҚАҚТЫҒЫСТАРЫНЫҢ КОГНИТИВТІК ЖӘНЕ ЭТНОМӘДЕНИ АСПЕКТИ

Жағымсыз акпараттар қамтылған жазбаша я ауызша мәтіндерде берілген әқпаратты қабылдауда субъектілердің – адресант (автор) пен адресаттың арасында туындағы сөз қақтყыстарына тұлғалар санасындағы танымдық-ойлау үдерістерінің ерекшеліктері, айырмашылықтары негіз болады. Адамның кайсыбір құбылысқа байланысты қалыптасқан езіндік таным-түсініктөрі мен білімі, санасында жүріп жатқан ойлау үдерістері тілден, оның сезінен көрініс табады. Бұл түргыда тұлға сөзі мен оның анықталған мәселе туралы таным-түсінігі, білімінің арасындағы байланыстың ашылуы сез қақтყысын шешуде маңызды болып табылады. Сөз қақтყысына байланысты лингвистикалық